

Возможности и ограничения развития российской экономики в условиях повышенных оборонных расходов¹

А.А. Шилов, М.С. Гусев, К.Е. Савчишина

УДК 338.22.021.2

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-4-7-24

Аннотация. В статье анализируется влияние оборонных расходов на развитие российской экономики в 2022–2025 гг. Рассматриваются каналы, по которым оборонные расходы поддерживали и ограничивали экономическую активность. Показано, что к 2025 г. российская экономика достигла локального максимума оборонных расходов, что требует определенной бюджетной консолидации и смягчения параметров денежно-кредитной политики. Отдельно рассматриваются сценарии сокращения расходов на оборонные нужды. Эффективный маневр ресурсами в этом случае должен быть всесторонне подготовлен и просчитан. Подчеркивается необходимость использования качественного потенциала оборонных производств для формирования устойчивой модели среднесрочного развития российской экономики.

Ключевые слова: экономический рост; оборонные расходы; консолидированный бюджет; среднесрочная модель развития

Развитие российской экономики в период 2022–2025 гг. сопровождалось изменением ключевых структурных характеристик. Одним из наиболее серьезных вызовов стала необходимость формулировать конструктивную экономическую повестку и проводить структурную перестройку народного хозяйства в условиях существенного роста оборонных расходов. Требования по обеспечению национальной безопасности сильно повлияли на ту модель роста, которая была реализована в последние годы в России, со всеми ее очевидными преимуществами и значительными рисками.

По-видимому, России в течение определенного времени, даже с учетом возможной деэскалации конфликта на Украине, придется развиваться в условиях повышенных оборонных расходов. Поэтому анализ факторов формирования экономической динамики в период осложнения геополитической напряженности имеет высокую актуальность для практических решений в области экономической политики. Требуется определить набор мероприятий, позволяющих обеспечить устойчивость экономического роста при сохранении сбалансированности

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075–15–2024–551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

финансовой системы, а также объем ресурсов, необходимый для достижения национальных целей развития, и обеспечить механизмы их эффективного распределения между экономическими агентами.

Российская экономика в условиях санкционного давления

Начало Специальной военной операции (СВО) сопровождалось введением нескольких пакетов санкций в отношении России. Это давление преследовало как краткосрочные, так и среднесрочные цели, направленные на изменение политики нашей страны [Клепач, 2022]. С учетом скорости введения и масштаба санкций они могут быть признаны беспрецедентными в современной мировой истории. Однако их цели не были достигнуты.

Ключевыми причинами относительно благоприятного развития макроэкономической ситуации в 2022–2025 гг. стали: наличие существенного количества конкурентоспособных незагруженных мощностей; освобождение части внутреннего рынка после ухода из страны ряда западных компаний; активная антикризисная политика Правительства РФ, обеспечившая формирование бюджетного импульса [Николаев, 2024; Клепач, 2024]; быстрая перестройка частного бизнеса на новые условия, в том числе в сфере внешнеторговой логистики [Голубчик, Пак, 2022].

Отметим, что еще после первой волны санкций в 2014 г. начали реализовываться программы, которые значительно повысили устойчивость российской экономики в условиях 2022 г. Среди них в первую очередь назовем создание систем передачи финансовых сообщений (СПФС), а также быстрых переводов (СБП); развитие национальной платежной системы МИР; проекты по импортозамещению в области оборонной промышленности, фармацевтики, сельского хозяйства и пищевого производства, энергетики [Импортозамещение..., 2023].

В 2024 г. рост к уровню 2021 г. составил: ВВП – 7%, инвестиций – 23%, потребления домашних хозяйств – 13% (рис. 1). Столь серьезное увеличение ключевых макроэкономических показателей можно рассматривать как серьезный успех (особенно на фоне того, что в условиях санкционного шока 2022 г. падение ВВП не превысило 1,4%).

Опережающее увеличение государственных расходов и банковского кредитования позволили задействовать внутренние сбережения для реализации потенциала роста экономики, складывающегося из следующих факторов: вынужденное импортозамещение, накопление производственного капитала внутри экономики бизнесом и государством, повышение эффективности производства, развитие внутреннего рынка для компенсации выпадающего экспорта. На эти фундаментальные факторы наложились и структурные, связанные с опережающим ростом доходов малообеспеченных групп населения [Гришина, 2024] и дефицитом на рынке труда [Капелюшников, 2023], что способствовало повышению заработных плат и дополнительно – потребительского спроса.

Возможности и ограничения развития российской экономики в условиях повышенных оборонных расходов

Источник рис. 1,3. Росстат.

Рис. 1. Индекс роста ВДС отдельных отраслей,
потребления домашних хозяйств и инвестиций, 2024 г. к 2021 г.

Дефицит на рынке труда на данный момент является одним из наиболее острых ограничений модели роста, ориентированной на внутренние факторы. Ввиду сложившихся демографических тенденций проблема нехватки трудовых ресурсов будет в среднесрочной перспективе ограничивать потенциал российской экономики. Следствием этого будет продолжение тренда на рост заработных плат, доходов населения и потребительского спроса.

Опережающий рост государственных расходов, с одной стороны, поддерживает потребительский спрос, но с другой – из-за значительного перераспределения бюджетных средств на нужды национальной обороны усиливает дисбаланс между быстро растущим потребительским спросом и возможностями по расширению предложения гражданской продукции.

В результате при более медленных темпах роста предложения дефицит на рынке труда приводит к повышенным темпам инфляции, которая оказалась мало чувствительной к жесткой денежно-кредитной политике, в том числе из-за ограничений на приток капитала в связи с санкциями.

Высокие ставки негативно отражаются на производственной активности во многих видах деятельности, что вынуждает Правительство рассматривать меры по дополнительному бюджетному стимулированию.

Складывающиеся в экономике дисбалансы в структуре конечного спроса и выпуска негативно влияют на качественные характеристики структуры экономического роста и формируют условия для его замедления.

Обрабатывающая промышленность остается основным локомотивом роста, обеспечив в 2023–2024 гг. вклад в 1 п.п. (25%) в экономический рост. Среди остальных видов деятельности по величине такого вклада можно отметить финансы и страхование (0,8 п.п.), торговлю (0,7 п.п.), государственное управление и обеспечение военной безопасности (0,6 п.п.), разработку программного обеспечения (0,3 п.п.). На фоне общего снижения добычи полезных ископаемых вклад данного вида деятельности в экономический рост остается умеренно отрицательным (–0,1 п.п.).

Сравнение отраслевой композиции роста в 2024 г. и в 2023 г. демонстрирует ряд изменений, которые можно охарактеризовать как негативные с точки зрения его качества.

Во-первых, из ключевых отраслей, обеспечивающих рост экономики, фактически выбыл фондосоздающий сектор. Если исключить из него ОПК, оставив строительство, операции с недвижимостью, металлургию, производство электрооборудования, машин и оборудования, автотранспортных средств, вклад этого сектора в экономический рост в 2024 г. был отрицательным (–0,1 п.п., в 2023 г. – +0,7 п.п.). Особенно заметен провал строительного сектора (строительство плюс операции с недвижимостью) в 2024 г. его вклад в экономический рост составил –0,1 п.п. против +0,6 п.п. годом ранее, что было связано с сокращением программ льготного ипотечного кредитования, ужесточением денежно-кредитной политики и сдвигом начала реализации отдельных инвестиционных проектов.

Во-вторых, на фоне сохраняющихся высоких темпов в обрабатывающей промышленности структура роста изменилась в пользу отраслей, связанных с производством оборонной продукции². Если в целом вклад обрабатывающей промышленности в экономический рост в 2023 г. и 2024 г. составлял 1 п.п., то вклад производства продукции оборонного назначения увеличился с 0,5 п.п. в 2023 г. до 0,7 п.п. в 2024 г.

Прямой вклад в экономический рост видов деятельности, связанных с обороной (перечисленные выше обрабатывающие производства и государственное управление и обеспечение военной безопасности), увеличился с 28% в 2023 г. до 33% в 2024 г.

Таким образом, в обрабатывающей промышленности и в экономике в целом рост все в большей степени становился зависим от оборонных расходов.

В-третьих, замедление в строительстве было компенсировано высокими темпами роста в торговле и финансовом секторе. В результате в 2024 г. по сравнению с 2023 г. вклад реального сектора в темпы экономического роста снизился с 1,5 до 0,8%, а вклад сектора услуг (за счет финансового и торгового посредничества) увеличился с 2,4% до 3,0%. При этом наблюдались замедление темпов роста в реальном секторе и ускорение в торговле и финансах. Такая разнонаправленная

² Здесь и далее к таким видам деятельности отнесены: производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; компьютеров, электронных и оптических изделий; прочих транспортных средств и оборудования.

динамика свидетельствует о росте издержек реального сектора и перераспределении прибыли в пользу сферы обращения и финансового капитала.

В-четвертых, продолжается стагнация в секторах, формирующих человеческий капитал, что является следствием перераспределения бюджетных расходов. За 2023–2024 гг. рост выпуска в образовании и здравоохранении составил менее 1% при общеэкономическом росте в 8,4%.

В-пятых, снижается добыча углеводородов, что обусловлено сокращением экспорта в результате усиления санкционного давления и договоренностями в рамках ОПЕК+. Переход к повышению добычи нефти в рамках ОПЕК+ может поддержать выпуск, но при этом усиливаются риски снижения мировых цен на нефть и экспортной выручки.

Со стороны конечного спроса основным драйвером роста остается потребление домашних хозяйств. Вклад потребительского спроса в экономический рост в 2024 г. году составил 2,8 п.п., что меньше, чем годом ранее (3,7 п.п.), т.е. темпы его роста сократились (до 5,5% по итогам 2024 г.). Одновременно произошло ускорение роста реальных располагаемых доходов – с 6,1% в 2023 г. до 7,3% в 2024 г. Замедление потребительского спроса было обусловлено ростом сбережений и удорожанием потребительских кредитов в условиях высоких процентных ставок. Главным фактором повышения доходов населения остается опережающий рост заработных плат в условиях дефицита на рынке труда и наращивания государственных расходов.

Вклад со стороны валового накопления основного капитала в экономический рост в 2024 г. составил 2,2 п.п. при росте этого показателя на 10,2%. Столь высокие темпы роста инвестиций не согласуются с отсутствием роста в фондосоздающем секторе и вялой динамикой импорта, что также косвенно свидетельствует о высоком влиянии оборонных расходов на статистику инвестиций.

Вклад в экономическую динамику 2023–2024 гг. чистого экспорта был нейтральным. Незначительный рост физических объемов экспорта частично компенсировал импорт. В 2024 г. физический объем импорта превысил уровень 2021 г. на 2%, тогда как экспорт в 2024 г. был на 23% ниже уровня 2021 г. Динамика внешней торговли красноречиво свидетельствует о том, что наблюдаемый рост российской экономики основан на задействовании внутренних факторов.

В то же время в результате стагнации экспортных доходов и восстановления импорта стабилизация счета текущих операций происходит на достаточно низком уровне. Все чаще наблюдается ситуация, когда месячное сальдо счета текущих операций складывается отрицательным, что при сохраняющемся оттоке капитала повышает волатильность курса рубля и вносит дополнительный вклад в ускорение инфляции.

Переход рубля в диапазон 90–100 руб. за долл. США в 2024 г. существенно поддержал уровень нефтегазовых доходов бюджета и других поступлений, связанных со значением валютного курса.

Высокие темпы роста российской экономики в период санкций формировались на фоне активной контрциклической бюджетной политики, возможности

которой ограничены как по эффекту, так и по времени его реализации [Аблаев, Магжанов, 2024]. В условиях масштабного структурного маневра (рис. 1), происходившего в российской экономике, было невозможно в столь короткие сроки обеспечить равномерность экономического роста. В связи с этим наметился разрыв между спросом и предложением как на локальных рынках, так и в целом по экономике.

Локальные дефициты отечественной и импортной продукции приводили к росту цен, что сформировало устойчивый тренд на повышение уровня инфляции. Ключевыми факторами, разгоняющими инфляцию, являются несоответствие структуры спроса и предложения из-за роста оборонной нагрузки, дефицит на рынке труда, переход к новому уровню обменного курса с 60–70 руб./долл. в 2015–2021 гг. до 90–100 руб./долл. с 2022–2024 гг. В этих условиях устойчивое замедление инфляции до целевых для Банка России 4% может произойти только при сокращении выпуска, спроса на труд и доходов населения. Именно такой вариант политики, по всей видимости, и выбрал Центральный банк, ответив на ускорение инфляции проведением сверхжесткой денежно-кредитной политики.

В результате в начале 2025 г. российская экономика оказалась под тройным ударом: рост оборонной нагрузки; запретительная ставка по кредитам, ведущая к сокращению кредитования населения и бизнеса; снижение доходов от экспорта углеводородов и рост напряженности в формировании доходной части бюджета [Силуанов, 2024].

Изменение условий функционирования российской экономики в 2022 г. привело к объективной необходимости трансформации некоторых принципов бюджетной политики. Прежде всего это коснулось динамики расходов на всех уровнях бюджетной системы³, которая была существенно повышена (табл. 1).

Таблица 1. Основные бюджетные показатели в 2022–2024 гг., % к предыдущему году

Показатель	2022	2023	2024
Доходы ФБ,	110	105	126
нефтегазовые	104	76	126
нефтегазовые налоговые	121	123	118
прочие	90	137	167
Доходы БСФ (собственные)	114	116	114
Доходы внебюджетных фондов (собственные)	104	124	120
Расходы ФБ	126	104	124
Расходы БСФ	116	115	111
Расходы внебюджетных фондов	106	112	118
Дефицит ФБ, млрд руб.	-3307	-3230	-3472
Дефицит БСФ, млрд руб.	+51	-200	-297

Источник. Данные Федерального казначейства, Минфина РФ, отчетов об исполнении федерального бюджета за 2022 г., 2023 г. и 9 месяцев 2024 г.

³ Здесь и далее в бюджетную систему включены федеральный бюджет (ФБ), бюджеты субъектов Федерации (БСФ) и внебюджетные фонды.

Финансовое обеспечение повышенной динамики бюджетных расходов осуществлялось по двум основным каналам: расширение дефицита (преимущественно на федеральном уровне) и повышение налоговой нагрузки. При этом дефицит не поднимался выше 3,2–3,4 трлн руб. (2% к ВВП), в результате чего динамика расходов федерального бюджета определялась не только дефицитом, но и динамикой доходов.

На наш взгляд, именно такая политика «ограниченного» бюджетного смягчения привела в необходимости повышения налоговой нагрузки на экономику в условиях нестабильного роста нефтегазовых доходов: так, величина ненефтегазовых (налоговых и неналоговых) доходов федерального бюджета увеличилась с 10% к ВВП в 2021–2022 гг. до 12% в 2023 г. и 13% в 2024 г. Более того, принятые налоговые новации (в части повышения налогов на прибыль и доходы физлиц) находятся в логике такой же бюджетной политики.

При этом распределение дополнительной налоговой нагрузки по экономике было неравномерным. Так, разовый налог на сверхприбыль (который суммарно принес в бюджет 315 млрд руб. в 2023 г. и 3,3 млрд руб. в 2024 г.) уплачивался только крупными предприятиями с годовой прибылью более 1 млрд руб., которые сосредоточены преимущественно в ТЭК и других добывающих видах деятельности, торговле, финансовом секторе. Дополнительный НДС по газу, взимаемый с ПАО «Газпром» в 2023–2024 гг., составил суммарно 1,1 трлн руб. Были существенно повышены экспортные пошлины на ряд товаров (пшеница и прочие товары растениеводства, подсолнечное масло, удобрения и др.) и покупки физлиц за границей, что принесло в федеральный бюджет в 2024 г. дополнительные доходы в размере 0,6 трлн руб. Кроме того, в 2023–2024 гг. федеральный бюджет получил дополнительные доходы от повышения ставок утилизационного сбора (суммарно за два года около 1 трлн руб.), а в 2024 г. – от введения квот на вылов водных биологических ресурсов (0,2 трлн руб.).

Однако необходимо отметить, что такое повышение налоговой нагрузки стало своего рода компромиссом в выборе между ростом стоимости обслуживания госдолга (при повышении бюджетного дефицита) в условиях высоких процентных ставок и уровнем изъятия финансовых ресурсов из экономики через налоговую систему. Процентные расходы федерального бюджета хоть и составили в 2024 г. только 6% от общей величины расходов, но их динамика превысила +50% год к году, а в 2025 г. Минфин РФ ожидает рост еще на 40%⁴.

С точки зрения использования дополнительных финансовых ресурсов, аккумулированных в бюджетной системе, показательны изменения в структуре

⁴ Федеральный закон № 419-ФЗ от 30.11.2024 г. «О федеральном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов» (последняя редакция).

расходов бюджета (в функциональной классификации)⁵. Прежде всего, безусловно, увеличилась доля расходов на оборону и национальную безопасность (с 13% до 20% от общей величины расходов). Одновременно снизилась доля социальных статей расходов (социальная политика, образование, здравоохранение, культура, СМИ, спорт) с 58% до 50%, а также расходов «на экономику» (национальная экономика, ЖКХ, экология) – с 21% до 18%.

Однако подчеркнем, что изменение структуры расходов не привело к снижению финансирования «необоронных» статей. Так, за период 2022–2024 гг. расходы на национальную экономику были увеличены на 23%, на образование – на 37%, на здравоохранение и социальную политику – на 30%, на ЖКХ – на 43% (в целом по бюджетной системе), что означает реальный положительный прирост части расходных статей на 4–9% за период или в худшем случае стагнацию или коррекцию вниз на 1–2% в реальном выражении.

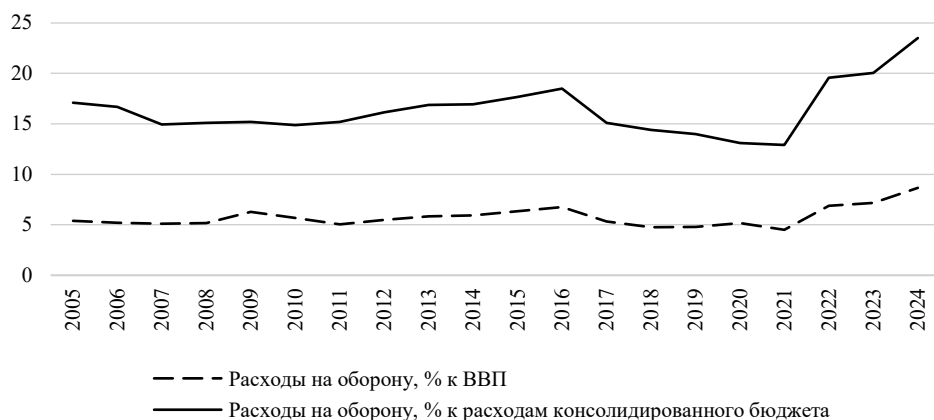
Оборонные расходы и их влияние на макроэкономическую динамику в 2022–2025 гг.

Рост оборонных расходов бюджетной системы после начала СВО был беспрецедентным в современной российской истории. Масштаб боевых действий и необходимость их материально-технического обеспечения не имеют аналогов после 1945 г. Например, увеличение расходов на оборону в годы Афганской войны составило 0,3–0,7% от ВВП СССР [Ляховский, 2004]. Открытые бюджетные источники позволяют оценить рост затрат на оборону в 2022–2024 гг. по сравнению с уровнем предыдущих лет в 2,0–2,5% от ВВП (рис. 2). Это, конечно, несопоставимо с тем, что происходило в годы Великой Отечественной, когда затраты бюджета на оборону взлетели с 7% в 1940 г. до 33% от ВВП к 1943 г. [Великая Отечественная..., 2015], однако для экономики и бюджетной системы современной России может рассматриваться как очень серьезный шок.

Расширение уровня оборонных расходов влияет на экономику по целому ряду направлений. Во-первых, это увеличение спроса на широкий спектр товаров и услуг, необходимых для производства оборонной продукции. Во-вторых, рост выпуска продукции оборонного назначения. В-третьих, масштабные закупки товаров, необходимых для повседневного снабжения войск. В-четвертых, обеспечение денежного довольствия военнослужащих. В-пятых, отвлечение части трудоспособного населения на оборонные производства и в состав Вооруженных сил.

⁵ Как известно, с мая 2022 г. подробная функциональная структура расходов федерального бюджета не публикуется. Поэтому для ее анализа в целом были проведены авторские оценки части расходов федерального бюджета, прежде всего, на национальную оборону и безопасность на основе отчетов об исполнении федерального бюджета за 2022 г., 2023 г., и 9 месяцев 2024 г. Имеющаяся в открытых источниках информация позволяет оценить только суммарную величину расходов на оборону и национальную безопасность без разбивки по подстатьям, однако этого было достаточно в рамках работы над статьей.

Возможности и ограничения развития российской экономики в условиях повышенных оборонных расходов

Источник. Росстат, Федеральное казначейство.

Рис. 2. Доля расходов на оборону и национальную безопасность в структуре ВВП и расходов консолидированного бюджета 2005–2024 гг., %

В литературе можно найти большое количество работ, рассматривающих вопросы производительности оборонных расходов [Barro, 1990; Baum, Lin, 1993; Wang et al., 2012]. В связи с этим стоит еще раз подчеркнуть, что сами по себе оборонные расходы весьма разнообразны по направлениям, и, соответственно, их влияние на экономику сильно дифференцировано. Ключевой вопрос при этом – в какой степени они ограничивают решение других задач, стоящих перед экономикой, сокращая тем самым потенциал экономического роста в среднесрочной перспективе.

Наша позиция состоит в том, что сами по себе оборонные расходы носят в значительной степени производительный характер. Они формируют спрос на широкий спектр продукции отечественных предприятий, способствуют развитию кооперационных связей в экономике и модернизации производств двойного назначения, стимулируют затраты на исследования и разработки, поддерживают экспортный потенциал. Проблемы начинаются тогда, когда опережающий рост оборонных расходов начинает ограничивать развитие гражданского сегмента экономики и отвлекает от него значительные ресурсы, тормозя экономический рост [Яременко, 1999].

Но бывают и исключения. Здесь следует вспомнить атомный проект, который, безусловно, отвлек огромные ресурсы от восстановления СССР после войны. Однако его реализация привела к таким структурным изменениям в промышленности, которые на долгие годы создали потенциал роста не только для оборонной, но и для гражданской экономики. В настоящее время аналогичного по масштабу задач проекта нет, поэтому можно исходить из того, что рост

оборонных расходов до тех пор носит поддерживающий экономику характер, пока не начинает оказывать очевидного давления на ключевые факторы экономического роста.

Точные данные о производстве в оборонно-промышленном комплексе относятся к конфиденциальной информации. Тем не менее самые общие количественные оценки, характеризующие динамику выпуска и занятости в ОПК, могут быть получены на основе данных Росстата, относящихся к видам экономической деятельности с преобладающей долей оборонной продукции. Все они демонстрируют не только опережающую динамику выпуска, как было показано на рисунке 1, но и опережающий рост заработных плат и занятости.

Так, на фоне роста среднего заработка по экономике в целом в 2024 г. по отношению к 2021 г. в 1,56 раза рост этого показателя по видам деятельности, связанным с производством оборонной продукции, составил 1,75–1,81 раза (рис. 3).

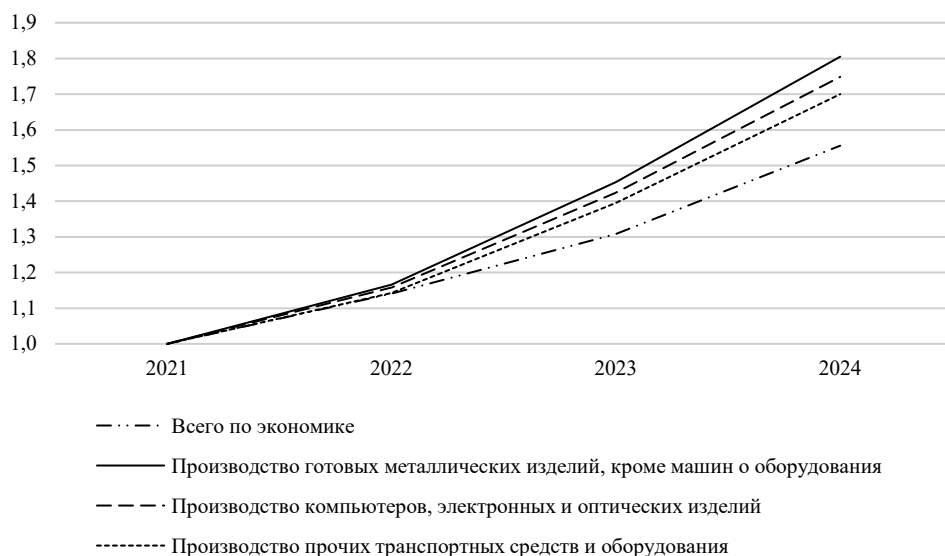

Рис. 3. Индекс роста средней начисленной заработной платы в экономике и отдельных отраслях промышленности 2021–2024 гг., 2021 г.=1

Со второй половины 2022 г. наблюдается опережающий рост занятости по видам деятельности, связанным с выпуском оборонной продукции (рис. 4). На февраль 2025 г. рост среднесписочной численности занятых в организациях, кроме малых предприятий, увеличился по сравнению с январем 2022 г. на 4%. За тот же период рост занятости составил: в производстве готовых металлических изделий – 35%, компьютеров – 21%, летательных и космических аппаратов – 12%, прочих транспортных средств, не включенных в другие группировки, – 10%.

Общий прирост занятых в перечисленных видах деятельности за указанный период составил 279 тыс. человек.

Возможности и ограничения развития российской экономики в условиях повышенных оборонных расходов

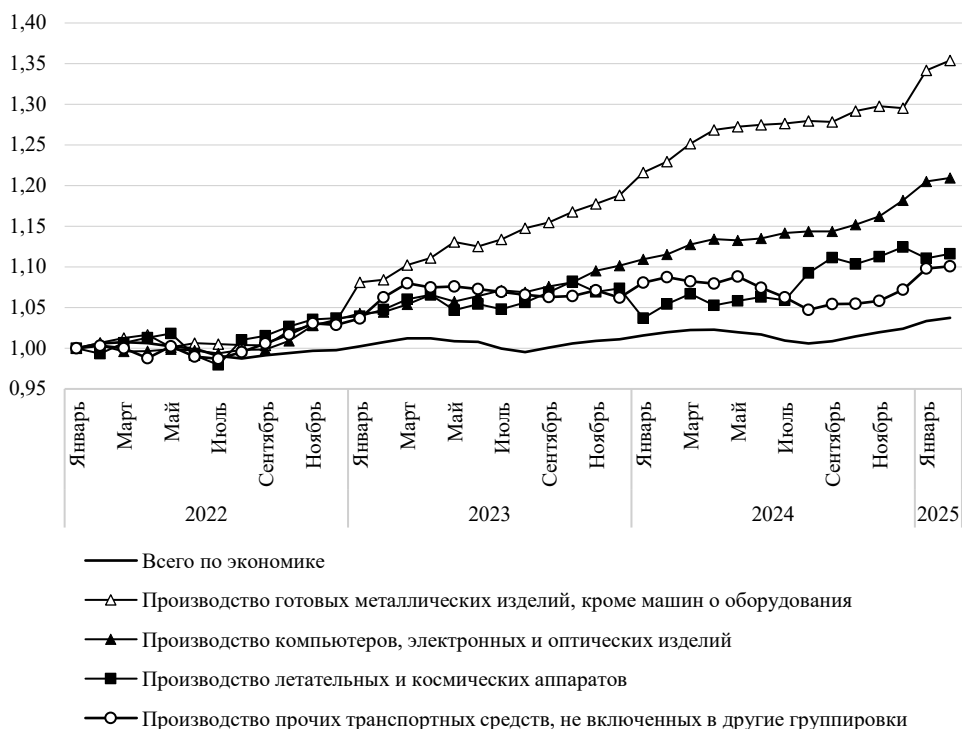

Рис. 4. Индекс роста среднесписочной численности работников (без малых предприятий) в экономике и отдельных отраслях промышленности в 2022–2025 гг., 2022 г. = 1

Значительная часть трудоспособного населения была отвлечена на пополнение численности Вооруженных сил. По сообщениям официальных источников, в 2022 г. было мобилизовано 300 тыс. чел. Контракт с Министерством обороны подписали в 2023 г. 490 тыс. чел., в 2024 г. – 450 тыс. чел. В первом квартале 2025 г. количество заключающих контракт с Министерством обороны составляет 50 тыс. чел. в месяц⁶.

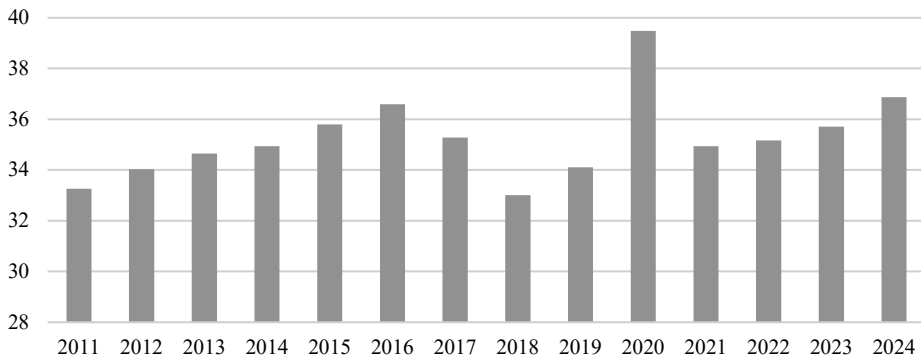
Таким образом, прирост спроса на человеческие ресурсы со стороны ОПК и Вооруженных сил в 2022–2024 гг. можно грубо оценить в 1,6 млн человек (2,2% от занятых в экономике). Приведенные оценки демонстрируют, что отвлечение трудовых ресурсов в оборонные производства и Вооруженные силы довольно значительно. Это повышает напряженность на рынке труда, влияет на рост заработных плат в экономике в целом, что среди прочего вносит вклад в ускорение инфляции.

⁶ Медведев рассказал, сколько контрактников пополнили армию в этом году // РБК. 2025. 28 мая. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/05/2025/6837248d9a79470f024e6be1>

Рекомендации для экономической политики и прогноз

В целом, и рост оборонных расходов, и расширение механизмов бюджетного импульса в 2022–2024 гг. оказали существенную поддержку уровню экономической активности. Однако со временем происходило естественное снижение его позитивного вклада в экономическую динамику. Главным ограничением в данном случае выступает общий объем бюджетных расходов (рис. 5).

К 2024 г. уровень расходов консолидированного бюджета достиг 37% к ВВП, что стало рекордом за последние 15 лет, если не принимать во внимание период кризиса 2020 г., когда на фоне масштабного снижения экономической активности бюджет был вынужден компенсировать провалы в рыночном секторе. С учетом роста уровня налогообложения в 2025 г. этот показатель приблизится к отметке в 40%. Однако такой уровень расходов бюджетной системы характерен скорее для развитых экономик, и потому можно говорить о том, что в условиях нашей страны он достиг своего предела. Дальнейший рост расходов потребует либо увеличения уровня налогообложения, либо серьезного наращивания дефицита бюджета, что в условиях высоких ставок может привести к существенному росту процентных платежей.

Источник. Росстат, Федеральное казначейство, расчеты авторов.

Рис. 5. Расходы консолидированного бюджета в 2021–2024 гг., % к ВВП

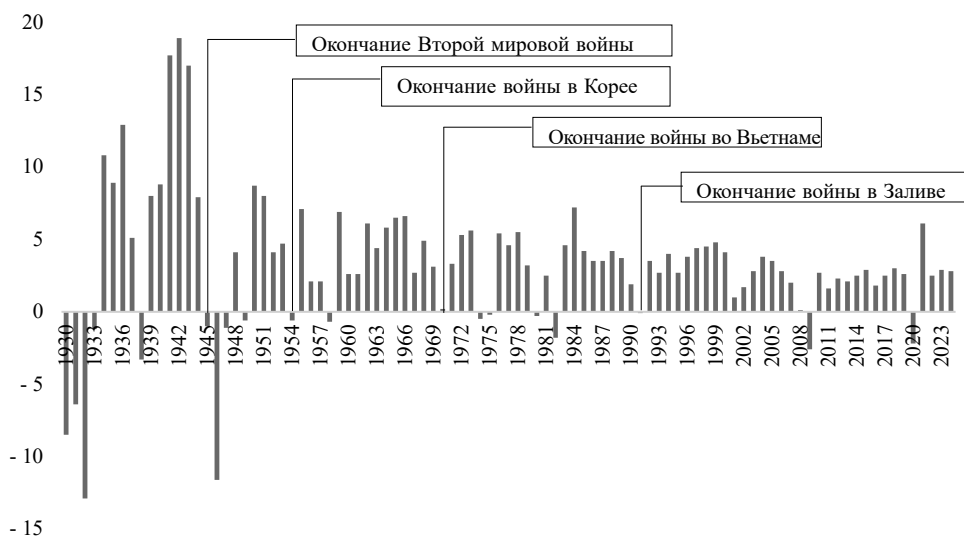
В этой связи необходимо признать неизбежность определенной бюджетной консолидации на достигнутом уровне государственных расходов. Однако если при этом попытаться сохранить параметры жесткой денежно-кредитной политики, экономика испытает шок, чреватый длительной стагнацией ее динамики. Очевидно, что с учетом целей, стоящих перед нашей страной, это недопустимо.

Таким образом, речь идет о постепенном маневре в сторону смягчения денежно-кредитной политики при сохранении текущего уровня бюджетных расходов.

Безусловно, уровень оборонных расходов будет оказывать непосредственное влияние на возможности и эффективность такого маневра. Здесь предположительны несколько сценариев, реализация которых будет зависеть главным образом от изменений геополитической напряженности. Если рассматривать ситуацию деэскалации военно-политического конфликта, возникает возможность, а, может, и необходимость постепенного снижения уровня оборонных расходов. Но вероятны также варианты сокращения совокупных расходов бюджета на величину оборонных расходов; частичного сокращения совокупных бюджетных расходов; перераспределения сократившихся оборонных расходов на иные цели.

При принятии тех или иных решений целесообразно вспомнить мировой опыт, который свидетельствует о том, что переход экономики на мирные рельсы может быть не менее сложной задачей, чем ее мобилизация. В частности, после окончания Великой Отечественной войны в СССР наблюдалось существенное снижение ВВП. Уже в победном 1945 г. произошло снижение валового выпуска промышленности на 12%, а в 1946 г. еще на 17% [Великая Отечественная..., 2015].

Аналогичные процессы происходили в США: по завершении практически каждого из более-менее серьезных вооруженных конфликтов, которые вели США в последние 100 лет, происходил спад оборонного производства, сопровождаемый серьезным снижением динамики ВВП [Klein, 1971; Ohanian, 1997] (рис. 6).

Источник. BEA.

Рис. 6. Динамика ВВП США в 1930–2024 гг., в ценах 1997 г.

Таким образом, перестройка промышленности на мирные рельсы потребует серьезных усилий [Cairncross, 2013]. Налаживание сбытовых цепочек, смена номенклатуры выпускаемой продукции, перетоки работников из оборонной в гражданскую сферу – все это предполагает формирование экономических дисбалансов,

приводящих к временной просадке спроса. Здесь можно вспомнить и о том, что кризис 1990-х гг. в России был усугублен снижением уровня оборонных расходов [Рассадин, 2010].

В этих условиях необходима целенаправленная политика перераспределения расходов в пользу гражданской сферы развития экономики, поддержка конверсии производства продукции оборонных предприятий, стимулирование инвестиций в рост производства гражданской продукции и повышение его эффективности.

Для оценки последствий сокращения расходов на оборону в условиях окончания СВО в ИНП РАН были рассмотрены два сценария развития экономики до 2030 г. (табл. 3), которые различаются параметрами дефицита и расходов консолидированного бюджета при идентичных внешнеэкономических параметрах.

Таблица 3. Сценарии развития российской экономики в 2025–2030 гг. в зависимости от перераспределения оборонных расходов

Показатель	2025		2026	2027	2028	2029	2030
Ключевые параметры сценарных условий							
Добыча нефти, млн т	513,6		517,4	520,0	527,8	535,7	543,8
Добыча природного газа, млрд м³	678,0		688,0	700,0	696,7	702,5	708,3
Ненефтегазовый экспорт товаров,%, г/г	0,4		2,5	2,4	2,4	2,5	2,4
Экспорт услуг,% г/г	2,0		4,3	4,0	3,9	3,9	3,8
Экспортная цена на российскую нефть, долл./барр.	55,0		58,0	58,0	58,0	58,0	58,0
Расходы на нац. оборону, трлн руб.	12,9		13,2	11,7	10,2	8,7	7,2
Прогноз основных макроэкономических показателей							
ВВП, %, г/г	1*	1,0	1,6	1,2	1,6	2,1	2,5
	2*			3,7	3,0	2,6	2,7
Потребление домашних хозяйств	1	0,3	1,9	-0,1	0,7	1,3	1,8
	2			0,7	3,5	3,1	2,7
Государственное потребление	1	9,2	-0,1	0,8	0,5	0,7	2,1
	2			1,7	5,0	3,0	3,4
Валовое накопление	1	-3,0	2,6	3,2	3,0	4,1	4,7
	2			11,7	4,0	4,0	4,1
Экспорт	1	0,3	2,1	2,1	2,1	2,2	2,1
	2			1,7	1,9	2,1	2,1
Импорт	1	0,4	2,7	1,6	0,9	1,8	2,7
	2			1,4	7,3	5,9	5,2
Инфляция, в среднем за год,%	1	10,2	7,9	6,9	6,0	5,9	6,1
	2			10,4	9,3	8,3	7,4
Уровень безработицы	1	2,2	2,9	4,5	4,8	4,6	4,1
	2			2,2	1,7	1,8	1,7
Дефицит (-)/профицит (+) консолидированного бюджета,% к ВВП	1	-1,59	-1,44	-0,76	-0,18	0,33	0,75
	2			-1,26	-1,12	-1,01	-0,91

Примечание. * Сценарии 1 и 2

Источник. Расчеты ИНП РАН.

Предполагалось, что СВО завершится в 2026 г., и в 2027 г. численность Вооруженных сил будет сокращена на 650 тыс. чел., тогда же начнется постепенное сокращение оборонных расходов на 1,5 трлн руб. в год. В сценарии 1 освободившиеся средства будут направлены на соответствующее сокращение дефицита бюджета, что приведет к замедлению роста бюджетных расходов. Дефицит бюджета тем не менее сохраняется еще в течение двух лет и используется для поддержания государственных закупок и оказания нерыночных услуг населению.

В сценарии 2 при аналогичном сокращении расходов на оборону дефицит бюджета сохраняется на уровне 3,5 трлн руб. в год. Все высвободившиеся средства направляются на стимулирование инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленности и конверсию оборонных производств двойного назначения.

Макроэкономическая динамика в сценарии 1, когда снижение расходов на оборону используется для сокращения дефицита государственного бюджета, характеризуется умеренными темпами роста экономики (1,8% в среднем за год в 2027–2030 гг.) при более высокой безработице и замедлении инфляции до 6% в год. Рост безработицы и снижение уровня доходов части населения в связи с сокращением численности Вооруженных сил в этом сценарии приводит к стагнации потребительского спроса.

Сохранение бюджетного дефицита и стимулирование на его основе инвестиций в обрабатывающей промышленности в сценарии 2 позволяет повысить темпы экономического роста до 3% в среднем за год в 2027–2030 гг. Однако остаются риски, связанные с возможным обострением дефицита на рынке труда и повышенным инфляционным давлением. В данном сценарии уровень безработицы опускается ниже 2%, а инфляция ускоряется до 8,9% в среднем за прогнозный период.

Вывод, который можно сделать на основе сценарных прогнозных расчетов, состоит в том, что перераспределение оборонных расходов в случае их сокращения должно использоваться для стимулирования экономического роста только в той мере, в какой это не создает чрезмерного инфляционного давления.

Заключение

Оборонные расходы оказывали существенное влияние на формирование российской экономической динамики в 2022–2024 гг. Наряду с решением задач национальной безопасности они позитивно сказывались на совокупном производстве и инвестициях. В военно-промышленном комплексе были сконцентрированы наиболее конкурентоспособные производственные мощности.

Нарастание ограничивающих факторов в рамках адаптационной модели развития экономики требует формирования новых подходов к использованию потенциала оборонных производств для устойчивого развития всей российской экономики.

Важным аспектом в среднесрочной перспективе становится выработка механизмов снижения уровня оборонных расходов в условиях возможной деэскалации геополитической конфронтации вокруг Украины. Задача экономической

политики состоит в том, чтобы такое развитие событий не привело к значимому снижению уровня экономической активности и паузе в обеспечении устойчивого роста российской экономики.

Литература/References

- Аблаев Э.Ю., Магжанов Т.Р. Бюджетные правила и контрциклическая бюджетная политика в России // Проблемы прогнозирования. 2024. № 3. С. 30–42.
- Ablaev, E.Yu., Magzhanov, T.R. (2024). Budget rules and countercyclical budget policy in Russia. *Studies on Russian Economic Development*. No. 3. Pp. 30–42. (In Russ.).
- Великая Отечественная война. Юбилейный сборник; Стат.сб. / Росстат. М., 2015. 190 с. *The Great Patriotic War*. (2015). Jubilee collection; Statistical collection. Rosstat. Moscow. 190 p. (In Russ.).
- Голубчик А.М., Пак Е.В. Экономические санкции в отношении России: транспортный аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. С. 50–58.
- Golubchik, A.M., Pak, E.V. (2022). Economic sanctions against Russia: transport aspect. *Russian Foreign Economic Bulletin*. No. 3. Pp. 50–58. (In Russ.).
- Гришина Е.Е. Материальное положение многодетных семей и факторы роста их доходов // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 1. С. 45–60.
- Grishina E.E. (2024). The financial situation of large families and the factors of their income growth. *Financial Journal*. Vol. 16. No. 1. Pp. 45–60. (In Russ.).
- Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра: Аналитический доклад НИУ ВШЭ / Я.И. Кузьминов, Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык [и др.]. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 272 с. ISBN 978–5–7598–2755–9. DOI 10.17323/978–5–7598–2755–9
- Kuzminov, Ya.I., Simachev, Yu.V., Kuzyk, M.G. [et al.]. *Import substitution in the Russian Economy: Yesterday and Tomorrow*. (2023). An Analytical Report from the Higher School of Economics / Moscow. National Research University Higher School of Economics. 272 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-2755-9. DOI 10.17323/978-5-7598-2755-9
- Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5–37. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37>
- Kapelyushnikov, R.I. (2023). The Russian labor market: a statistical portrait against the background of crises. *Economic Issues*. No. 8. Pp. 5–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37>
- Клепач А.Н. Макроэкономика в условиях гибридной войны // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235, № 3. С. 63–78. DOI 10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78
- Klepach, A.N. (2022). Macroeconomics in a hybrid war. *Scientific papers of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 235, No. 3. Pp. 63–78. (In Russ.). DOI 10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78
- Клепач А.Н. Бюджетная политика 2020–2026 годов: в условиях турбулентности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 245, № 1. С. 122–135. DOI 10.38197/2072-2060-2024-245-1-122-135. EDN NQIDOO

- Klepach, A. N. (2024). Budgetary policy of 2020–2026: in conditions of turbulence. *Scientific papers of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 245, No. 1. Pp. 122–135. (In Russ.). DOI 10.38197/2072–2060–2024–245–1–122–135. EDN NQIDOO
- Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. 2-е изд., перераб. и доп. Ярославль: НОРД, 2004. ISBN5–901803–10–8
- Lyakhovsky, A.A. (2004). *The tragedy and valor of Afghanistan*. 2nd ed., revised and add. Yaroslavl. (In Russ.). NORD. ISBN5–901803–10–8
- Николаев И.А. Возможности и ограничения бюджетного импульса в экономической политике России в условиях санкций: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2024. 53 с. ISBN978–5–9940–0729–7
- Nikolaev, I.A. (2024). *The possibilities and limitations of the budget impulse in Russia's economic policy under sanctions: A scientific report*. Moscow. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 53 p. (In Russ.). ISBN978–5–9940–0729–7
- Рассадин В.Н. Генезис военно-промышленного комплекса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 22. С. 6–13.
- Rassadin, V.N. (2010). Genesis of the military-industrial complex. *National Interests: Priorities and Security*. No. 22. Pp. 6–13. (In Russ.).
- Силуанов А.Г. Роль бюджетной политики в обеспечении финансового и технологического суверенитета страны // Экономическая политика. 2024. Т. 19. № 5. С. 6–29.
- Siluanov, A.G. (2024). The role of budget policy in ensuring the financial and technological sovereignty of the country. *Economic Policy*. Vol. 19. No. 5. Pp. 6–29. (In Russ.).
- Яременко Ю.В. Экономические беседы: Запись С.А. Белановского. М.: Центр исследований и статистики науки, 1999. 344 с. ISBN5–7602–0068–2
- Yaremenko, Yu.V. (1999). *Economic conversations*. Record S.A. Belanovsky. Moscow. Center for Research and Statistics of Science. 344p. (In Russ.).
- Klein, L. R. (1971). The role of war in the maintenance of American economic prosperity. *Proceedings of the American Philosophical Society*. T. 115. No. 6. Pp. 507–516.
- Barro R. (1990). Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth. *Journal of Political Economy*. Vol. 98, No. 5. Pp. 103–125.
- Baum, N., Lin, S. (1993), “The Differential Effects on Economic Growth of Government Expenditures on Education, Welfare, and Defence”. *Journal of Economic Development*. No.18. Pp, 175–185.
- Cairncross, A. (2013). *Years of recovery: British economic policy 1945–51*. Routledge.
- Ohanian, L.E. (1997). The macroeconomic effects of war finance in the United States: World War II and the Korean War. *The American Economic Review*. Pp. 23–40.
- Wang, T.P., Shyu, S.H.P., Chou, H.C. (2012). The impact of defense expenditure on economic productivity in OECD countries. *Economic Modelling*. T. 29. No. 6. Pp. 2104–2114.

Статья поступила 29.05.2025

Статья принята к публикации 30.05.2025

Для цитирования: Широв А.А., Гусев М.С., Савчишина К.Е. Возможности и ограничения развития российской экономики в условиях повышенных оборонных расходов // ЭКО. 2025. № 4. С. 7–24. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–7–24

Информация об авторах

Широв Александр Александрович (Москва) – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН;
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.
E-mail: schir@ecfor.ru; ORCID: 0000–0003–0806–9777

Гусев Михаил Сергеевич (Москва) – кандидат экономических наук.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.
E-mail: m.gusef@mail.ru; ORCID: 0000–0002–8858–2206

Савчишина Ксения Евгеньевна (Москва) – кандидат экономических наук.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.
E-mail: savchishinak@mail.ru; ORCID: 0000–0002–3058–9931

Summary

A.A. Shirov, M.S. Gusev, K.E. Savchishina

Opportunities and Constraints for the Russian Economy Given Increased Defense

Spending

Abstract. The paper looks at how defense spending affected Russia's economy from 2022 to 2025. It examines the ways defense spending both helped and hurt economic activity. It shows that by 2025, the Russian economy has reached a local maximum in defense spending, which requires some budget consolidation and easing of monetary policy parameters. Scenarios for reducing defense spending are considered separately. In this case, effective resource management must be thoroughly prepared and calculated. Emphasis is placed on the need to use the qualitative potential of defense industries to form a sustainable model for the medium-term development of the Russian economy.

Keywords: *economic growth; defense spending; consolidated budget; medium-term development model*

For citation: Shirov, A.A., Gusev, M.S., Savchishina, K.E. (2025). Opportunities and Constraints for the Russian Economy Given Increased Defense Spending. *ECO*. No. 4. Pp. 7–24. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–7–24

Information about the authors

Shirov, Alexandr Alexandrovich (Moscow) – Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economic Sciences.

Institute of Economic Forecasting RAS; Lomonosov Moscow State University.
E-mail: schir@ecfor.ru; ORCID: 0000–0003–0806–9777

Gusev, Michail Sergeevich (Moscow) – Ph.D. in Economics.

Institute of Economic Forecasting RAS.
E-mail: m.gusef@mail.ru; ORCID: 0000–0002–8858–2206

Savchishina, Kseniya Evgenievna (Moscow) – PhD in Economics.

Institute of Economic Forecasting RAS.
E-mail: savchishinak@mail.ru; ORCID: 0000–0002–3058–9931